Владимир Гоник

Он всякие на порге вас подерок судьбы, меня взяла гтоеоль: я давно мечтал о встрече, его приход случился знаком свыше, посланным небом.

Гость как для каждой вещи был похож на Буровина внутренне. Не Прекрасный — Такие же бесформенные руки, которые нечто что-то ищут, трогают спутывают, порт, зарывают — всякий предмет, который столкнется ухватить. Буров нередко ломал ручки и карандаши, рвал носовые платки, разбрасывал из кармана бумаги. Когда руки начнут не на месте, он нервно грыз ногти и обкусывал их до мяса.

В гамаке запрыгнул после чтения полька огонь сокровенного знания, словно, он, как и Буров, поискал-ищет, что Бурову все равно, сидя позвал кличку, недоступную остальным.

— Вы уже определились, какие будете поставить?

— Мы — шкиперы! — ответили он с сдержанной горделиво.

— Уже все мне рассказали! — поинтересовался я как можно деликатнее, чтобы не обидеть гостя бестактным словом.

— Что, вы хотите дать вам совет, — вдруг принялась говорить, что он знает свой совет не без зависти.

— Что, мы, столько лет были старшей советов, сверхцив еще одна.

— Известно вам, что перфоратом пользуются в аренде? — Спросил он сразу взять быка за рога.

— Нет! — заволновались, не исковеркав вставленных в рукавах.

— Да, это была он, Буров, особенно меняет пенсионер. Я даже расторгнул, наконец-то заключил с ним аренда игра уже, приходу фактически так могут обернуться плотно и предметно.

— Мы утверждаем: референдум выгодем только вправе! — заговорили стоя, волнуясь, что я вопрос обсуждения, любые возражения бессмысленны и бесплодны.

— Только мы! — проборматела и потерпевшие.

— Просоеть? пойдут одни вправо. — неуступлено подтвердили.

— Неужели вы столько? А говорят, милый народ.

— Маскируются. Вы не представляете, сколько их. А до чего хитрые! Не сказали, что перфоратор. Кому, кроме них, только от реформаций? Они всюду! Где ни спросишь, там они. Везде!

— Неужели везде!

— А как же! Без них ничего не обходится. Не замечали? — прищурился он на меня. — Вы же мы выведем на чистую воду!

Вышесть я и вправе не подозревать его в неприкрытом, сверхчеловеческой опасности. Но подлинным патриотам, вероятно, видной. Иначе они не стали бы просить.

Я на мгновение представил необъятную Россию, землю без конца и края, множество народов, деревень, городов, бесчисленное множество, чтобы, пленных, внесчислимый пересаженный и прочий лед — неужели перед ледяной волной владеют? Возбразить это на каждый могу. Неужто все на свете нам подвластно? Неужто все народы существуют с перемещениями по ним? Неужто каждый шаг, каждый вздох у них под контролем и внутри их происходит без ведома? Это я какое немыслимое могущество! Представишь — оторвь берет, мороз по коже.

Буров в помина по совместному проживанию в одном промышленном общежитии. Он даже ночью не спал, утомлен, ночь напролет вороча с боку на бок и, казалось, огонь его глаз проникает темноту.

Одна мысль не давала Бурову покоя: он постоянно думал о детях. Исторя заставила в их кромешной лишне: все, что прежде видел в мире дурного, Буров связывал с детьми — войны, голод, катастрофы, дороги, аварии, безработицу... Даже земетрясения, извержения вулканов, оползни и наводнения были делом их рук. И лампочки перегорали чисто, потому что евреи подло не вывинчивали в сети.

Он был убежден, что ничего в мире не происходит само по себе, случайно... Бы участия евреев. Сотни лет, тысячи разрушений, а, обязательно отыдется еврейский умысел. И Буров постоянно ждет, когда же, наконец, и сыскала между собой множество разрозненных фактов случаев, событий. Это мнение стало смыслом его существования — «сторонительный» заговор» произвел в опуты весь мир, проник во все щели, в только он. Буров, вот расчитать эту дьявольскую сеть. Он вовсюду искал тайные коды — знаки и намеки.

— Евреи! — выкрикивал учительницы, прислушав он. — Их составили евреи, чтобы запутать русских детей в войне в Персидском заливе!

— Это ведь Ирак начал нападать на Кувейт.

— Формальной! Так только кажется. На самом деле за этим стоит еврей. Уж смыслом вы были выгодне. Ирак их Кувейт — только предлоги.

— А доказательства?

— Доказку! Не могло без них обойтись. Это ведь они устроили чужими руками. Если им надо, они что угодно устроят: ты замечал, как у них стали топить? Бочерки холодные.

— Тоже евреи?

— А ты думал! На прошлой неделе замерзли, дыбеть было темно, и я не знал смысла: в жара, то лодка. Аллилуйя! Общество «Ленинский» евреи организовали.

— Как?

— Они, что же вам «Ленин» на них работает. Путин евреин, то и «Ленин» — тоже. Ты посмотрел свой глаз. Это уже дрожание.

— Кто доказал?

— Я! — не выдержал лет бывший с нерасчесанными кружками квадратные и треугольными, сомнительно — отражения. — Свой вопрос!

Учиться Бурову было некогда, все время сбывала патриотическая деятельность. Все его наблюдения выходили, что все запутать, семинары, лекционные работы в институте шпиндаем и ставили в тупик учителя. Бурову расписание составляет ему, — убеждено доказывал Буров.

Он принципиально не ходил на занятия, если сомневался в «технологиям происхождения предметов».

— Пойми, это как доктрина: могут дали раз сдвиг, и всё, чтобы нет. Не меня же не спрятчтобы — ведь гвердо он — сомнительно, сомкнуть, крыть свою непогрешность.

— Ты ходить ему должно: не ходить — ты ему не помощник. Не зелеными или зачет и пропадай — вставал-вопрос.

Иногда Буров делался черным туча, лицо всего такое случалось, когда он доказал кому-то, а потом выяснялось, что человек оказался покупкой или на четверть еврем. Не говоря уж о чистокровных евреях. Для Бурова это было подлинным несчастьем, он не верил, что чуть так могло его подвести, и расценивал случившееся как предназначенный обвиз.

Обмунушись, Буров долго и безутешно горевал. Он погружался в состояние, которое называлось застыло свет. Я даже опасался за его здоровье: он выглядел таким безнадежным, таким рассеянным.

В общежитие к Бурову приходили друзья, соратники по движению. Что-то общее читалось в их лицах, в глазах — какая-то неудовлетворенность, обида, недовольство, но вместе с тем запоминающийся блеск. Потом, многие из них преследовали неудачи; жизнь не складывалась, не сложилась — то их способностей и талантов, то их устроил, характер, в один изувереющих, по признаться себе в этом не дозрелись сил.

Все они были убеждены, что вина за неудачи лежит на ком-то другом, всегда легче, если виноват не ты, а кто-то другой, чужой. Да и кому охота признать себя неудачником и посредственностью, проще отыскать причину на стороне.

Порознь каждый из них чувствовал себя неуверенно, неуютно, не в своей тарелке. Вместе дали, мыслились, терялись: выйдет существования давали на.

Уцнев новость. Буров скаменел. Потрясенный до умопомрачения, он застыл, сидел, сгорбленный и как бесловесно пялился на отчиме не в силах даже звука произнести.

— Не хочет с тебе говорить, но ты достал меня, — объяснил отчим свой поступок и вобрал опомнитьяться.

После его слова Буров слег. Он лежал неподвижный, как колода, безмолвный, только его разбили параличом. И пошли дни, месяцы, месяцы ему, что за окном сумрачно, вовсе только-только минул весенний полдень.

Отсутствие Бурову правда были невыносимей, чем смертельная болезнь. Он согласен был на любой диагноз — лишь бы не СПИД, только бы избавиться от свалившейся на него новости. Дружа Буров с с соратниками. Теперь могучие было место в общем строю, все отвернутся от него, никто не подаст руки. Некоторые решат, что он предал их общиму, а кое-что сделает вывод, что его намеренно заслали, чтобы выведать все и вредить Бурову поэтому что не объяснишь, даже слушать не станут.

Выхода не было. Последние

ИЗ ЖИЗНИ ПАТРИОТА

Метаморфозы

дни Буров, ожидая, ждал прокляттые — выношен ли наконец. — Наудачу! — в трагической досаде он с силой ударил себя кулаком по ладони. — Ничего не получилось!

Письмо пришло от отца. Тот писал, что отчим вел его и за Бурковым — то ли по совпадению, то ли по заему умыслу? В письме отец сообщал, что Буров не еврей, а, наоборот, русский, православный, не имеющего отношения к евреям и евреям.

Первой мыслью Бурова (была уже в сознании) — отчим, а дом был, но, остыв, он передумал и решил вернуться домой.

Он снова стал русским патриотом, сторонником силы и воли плодного сына. Он вновь был в строю, полный к плечу, глаза его, как прежде, были сощищенными от гнева. Буров снова ищет поскольку еврейский заговор, ищет и не находит: собственная судьба тоже, как и прежде, не складывается, тоже, нападалась, вернулась на круги своя.

Однажды одна маленькая слишком допущенная сторона, оказалась непоправимой: поначло, что усчезнет плоть — потеря невосполнима. Сожаление о потерянном ограниченно, утраченного не вернуть. Хирургия — она в кости хирургия, отрезать в тканях дам не получится. Тут, как говорится, семь раз отмерь...

Тайный ужасок тонка Бурова в ушной раковине, где сердце бьется, казалось бы: лоскут кожи, но Буров незначительному дефекту внешности придавал, огромное значение. Он ходил с ним и жил смирялось: то был символ.

— Сионизмы евреи, — с горечью скорбно сетовал он не раз. — Неужто навсегда!

Можно понять его отчаяние: в глубине души, как истинный патриот, он ценил свою внешнюю ценность. Сейчас он упоминает на патриотов-кирургов, которые, не слушая, творят чудеса.

Поинтересуйтесь, может возникнется кто? — обратился ко мне Буров, прощаясь.

И теперь я обращаюсь ко всем: неужели никто не поможет? Неужели мы не вернем патриоту утраченную первозданность?

Знающие его прежде дивились разительной перемене. Но где Буров мне, не знающему Торы самые недоумкам, где было им усмотреть и понять сокровенный голос, обращенный к нему сквозь «И обручу тебя Мне навек, и обручу тебя Мне в правде и суде, в благости и милосердии, и обручу тебя Мне в верности, и ты познаешь Господа» (Осия, 2).

Буров уехал в Израиль, где вступил в интересующую его организацию, которая с оружием в руках осваивала оккупированные территории. Такая уж он был удалая натура, что ничего не дал вволюшки, чистого душа. И если уж он отдавался идее, то всем сердцем, в полном смысле.

Днем поселенцы нахлая земли, любуя стремили лица и сменили от терроризма. Внешне Буров мало чем отличался от прочих поселенцев. Как все, он был одет в шорты, в легкую рубашку-сафари, в тюбетейке арийских болтиков, как все, носил на темени круглую шапочку-кипу, как все, стекла на плече как за спиной легендарный автомат «Узи», как все, ходил по виноградникам, зелю. Однако среди поселенцев на каком берегу Иордана не было никого, кто был так пределен идее: она полуротомно гнала в его глазах, обжитая всякого, кто думал иначе.

Дни его заполнила: он снова был в общем строю — плечо в плечу, локоть в локоть.

Спустя год Бурова отыскала письмо. Он получил его утром, но прочитать не смог и тесная в карманс день, пока работал, не подкладывал рук, и ночь, когда перчаткой дерзкая дуйти и перестрелявшая с арабами. И не всякая конверт дотрагивался рукодер чтобы.

Это было первое письмо за весь год. Буров читал его медленно и внимательно. Дочитав до конца, он потрясенно сидел, не отрывая внимание и сидел, уставясь в одну точку. Какая-то неопознанная мысль вертелась в его голове, и он ерзал и обезадвижился. Как случалось уже, это было похоже на конвульсии.

Вдруг вспрыгнул, жидкость прокляттые — выношен ли наконец. — Наудачу! — в трагической досаде он с силой ударил себя кулаком по ладони. — Ничего не получилось!

Письмо пришло от отца. Тот писал, что отчим вел его и за Бурковым — то ли по совпадению, то ли по заему умыслу? В письме отец сообщал, что Буров не еврей, а, наоборот, русский, православный, не имеющего отношения к евреям и евреям.

Первой мыслью Бурова (была уже в сознании) — отчим, а дом был, но, остыв, он передумал и решил вернуться домой.

Он снова стал русским патриотом, сторонником силы и воли плодного сына. Он вновь был в строю, полный к плечу, глаза его, как прежде, были сощищенными от гнева. Буров снова ищет поскольку еврейский заговор, ищет и не находит: собственная судьба тоже, как и прежде, не складывается, тоже, нападалась, вернулась на круги своя.

Однажды одна маленькая слишком допущенная сторона, оказалась непоправимой: поначло, что усчезнет плоть — потеря невосполнима. Сожаление о потерянном ограниченно, утраченного не вернуть. Хирургия — она в кости хирургия, отрезать в тканях дам не получится. Тут, как говорится, семь раз отмерь...

Тайный ужасок тонка Бурова в ушной раковине, где сердце бьется, казалось бы: лоскут кожи, но Буров незначительному дефекту внешности придавал, огромное значение. Он ходил с ним и жил смирялось: то был символ.

— Сионизмы евреи, — с горечью скорбно сетовал он не раз. — Неужто навсегда!

Можно понять его отчаяние: в глубине души, как истинный патриот, он ценил свою внешнюю ценность. Сейчас он упоминает на патриотов-кирургов, которые, не слушая, творят чудеса.

Поинтересуйтесь, может возникнется кто? — обратился ко мне Буров, прощаясь.

И теперь я обращаюсь ко всем: неужели никто не поможет? Неужели мы не вернем патриоту утраченную первозданность?

Без гнева и пристрастия (Тацит)

НЕЗАВИСИМАЯ

УЧРЕДИТЕЛЬ
Московский городской Совет народных депутатов

Главный редактор Виталий ТРЕТЬЯКОВ

РЕДАКЦИЯ

Александр ГАГУА, зам. главного редактора, отдел политики и межреспубликанских отношений

Евгений ШПАКОВ, зам. главного редактора, отдел международных связей

Борис КАУФМАН, зам. главного редактора, агентство «НГ-ФОТО»

Виталий КОЛБАСЮК, ответственный секретарь

Михаил КАРПОВ, отдел международной жизни

Олег ПОЛУКЕЕВ, отдел экономики

Андрей ПОЛЕЩУК, отдел «Общество»

Игорь ЗОТОВ, отдел культуры

Евгений АЛЕКСАНДРОВ, отдел публицистики

Юрий ХОЖЦИ, отдел информации

Александр АНИН, информационное агентство «НЕГА»

Ведущие постоянных рубрик:
Ирина ПЕТРОВСКАЯ, «Телевидение»
Юрий МЕШКОВ, «Путешествия»
Юрий БУЙДА, «Религия»
Андрей ВАГАНОВ, «Наука»
Наталия КУЗИНА, рекламное агентство «РЕНЕЗА»
Мария ЖЕЛЕЗНЯК, технический директор компьютерных систем
Ольга МОРОЖОВА, отдел книгоизданий
Ирина ДЕНИСЕНКО, заведующая редакцией

Экономическая дирекция:
Александр МАРТИНЕЦ,
Игорь КУЗЬМИН,
Валерий БУРМИСТРОВ,
Александр ТИХОНОВСКИЙ,
Борис БЛАСОВ

АДРЕС РЕДАКЦИИ:
Москва, 101000, ГСП, Мясницкая, 13.

Телефоны:
справки 925-48-50;
распространение 925-31-80,
Телетайп 207134 НЕГА

Редакция не располагает возможностями вести частную переписку, давать юридические консультации и выступать ходатаем в официальных учреждениях, а также рецензировать и возвращать по заказанным как авторами, так и распространителями в Мин. печати и информации РФ. Рег. № 27 от 30.08.90 г.

Заказы на публикацию рекламных материалов принимаются по рабочим дням с 10 до 18 часов; справки по телефону 925-17-49

Тир. 100 000 Зак. № 2990
Газета подготовлена к выпуску в компьютерном центре «Независимой газеты» с использовании полиязычно-издательской системы ATEX-3000 фирмы ATEX Ltd. Компьютерная и техническая поддержка фирмы «ТрафикАрт». Печатается офсетным способом пять раз в неделю (кроме понедельника и воскресенья) в типографии М. И. Скворцова-Степанова издательства «Известия Советов народных депутатов Российской Федерации»

Индекс 50089

© «Независимая газета»

Перепечатка ее рубежом допускается по соглашению с редакцией.
Ссылка на «НГ» обязательна

Номер подписан в 19.00

Книги

Продолжение следует

СОЮЗ журналистов России подготовил к печати и выпустил двухтомный справочник «Вся журналистика Москва» (т. 1 — 320 стр., т. 2 — 288 стр.). Это единственное в России издание, составленное по аналогии со всемирно известными журналистскими справочниками «Кто есть кто?», в политике, журналистике, предпринимательстве и т. п.

В издании собраны краткие сведения о более чем трех с половиной тысячах журналистов, работающих во всех средствах массовой информации Москвы. Справочник снабжен параллельным переводом на английский и немецкий языки. Каждый год редакция будет выпускать приложения к этому изданию с новыми сведениями и уточнениями, с другой деловой информацией из области печати, радио и телевидения.

Справочник адресован как российским, так и зарубежным журналистам, а также различным предпринимательским структурам, заинтересованным в установлении прямых связей с ведущими журналистами прессы, телевидения и радио Москвы.

За справками обращаться по тел. 201-51-12, 201-51-32.

Гастроли стоят

Каждому еврею — по газете

СКОЛЬКО еврейских газет и журналов выходит в СНГ? Этого не знает никто. Даже на недавнем семинаре работников еврейской прессы, устроителями которого стали израильский фонд культуры и просвещения в диаспоре и посольство Израиля в Москве, ответ на этот вопрос трудно было найти. Одним словом — много. От киевских «Еврейских вестей», являющихся приложением к парламентской газете Украины, до независимых, как екатеринбургские «Штерн» и самарская «Гарфуте», представителей, кстати, на этом семинаре сотрудником. Несмотря на алию (репатриацию) и на такое в связи с этим число читателей, издаваемых ими тем не стало. Можно сказать, что они увеличиваются пропорционально выезду евреев, хотя и не всегда количество переходит в качество. Так что, возможно, скоро на каждого эстонского еврея будет по газете.

К сожалению, главный вопрос, который больше всего интересовал журналистов, — о вложениях еврейской прессы — на повестке дня не стояла. Видимо, устроители семинара следовали принципу, по которому, как вырезали один острик, «в Израиле читатель не ждет, когда газета выйдет, он ждет, когда газета закроется...»

Еврейская газета «Гарфут» (Самара)

Программа телевидения

Четверг

22 июля

1-й канал «Останкино». 6.00, 9.00, 12.00, 15.00, 18.00, 21.00, 0.00 Новости; 6.30 «Утро». 9.20 «Посмотри, послушай...». 9.40, 19.00 «Просто Мария». 10.50 В мире животных. 11.20 «Мой любимый». 12.30 «Пресс-экспресс». 12.20 «Дуэнья». Худ. телефильм. 13.35 «Путь героев». 14.25 Мультфильмы. 15.25 Телеанкета. 16.10, Боливар. 16.15 «Печаль Мейн». 16.40 Беседы с епископом Василием (Родзянко). 16.55 «Твоим детям и поколение». 17.45 «Не шестнадцати и старше». 19.45 Кинопанорама. 20.40 «Спокойной ночи, малыши!» 21.40 Лотто «Миллион». 22.10 «За давать дней до конца войны». 23.10 «Формула-93».

Канал «Россия». 8.00, 14.00, 20.00, 23.00 Вести. 8.20 Телебиржа труда. 8.30 Время деловых людей. 9.00 Шоу-балет «Годиск. 9.15 «Мода Бейн». 10.10 У Кошки. 10.40 «С.С.» «Мой чешский в НОЧ». 11.10 Досуг. 11.50, 20.25 «Санта-Барбара». 12.40 Поет драматические актеры. 13.40 Красивый вопрос. 14.25 «Ералаш» вопросы. 15.25 Зонтик цирка. 15.55 Русская вязь. 16.30 Тыл-тыл вместо. 16.45 От. «РОСТ». 17.15 Транспортфр. 18.00 Мир и вольные. 18.30 М-тест. 18.45 Парламентский час. 19.45 «Праздник каждый день». 21.15 Время. 21.45 ВВС. 22.00 Кабаре «Олимпиа». 23.20 Автомир. 23.25 Спортивная карусель. 23.30 Открытие II Международного мир. фестиваля «Славянский базар». 1.40 Звезды говорят.

Московская программа «2х2». 6.00, 7.00, 17.35 Би-би-си. 7.35, 10.35 Мультфильм.8.00 Си-би-си. 8.35 «Бенн». 8.45, 10.09, 18.33 «Афиша». 9.00 «Ярмарка». 9.45 Видео: полярный - юность. 10.15, 15.45 Магазин «2х2». 11.05 Экспресс-камера. 11.10 «Зеленый коридор». 11.55 «Шансон». 12.35 Ай-ти-ви. 13.05 «В поисках капитана Гранта». 1-я серия. 14.40 Шейн-шоу «Аншлег». *16.00 Звездный дождь. 18.00, 22.00 Московский телетайп. 18.10 Видеоальбом сбор. Банк России. 18.50 Подмосковье. 19.30 ДВМ. 20.30 Кинокавиал. 22.30 Голос доступа. 23.00 Постижение истины. 23.40 «Окно». 2-я серия. 0.50 Тайн-парк бегства.

Телеканал «Российские университеты». 8.30 Студия «РОСТ». 9.00 Нам, из-для детей. 9.20 К. Шульженко. 9.50 Дорог. 10.05 Бал выпускников-93. 10.50 Пилигрим. 11.35 Стимул. 12.05, 18.10 Нам из. 13.05 Телеверсия. 13.35 Музыка Эдуарда Ханиллера. 14.15 Главный здесь я. 14.45 Обжив жизни. 15.10 «Россия молодая». 5-я серия. 16.25 Пилигримов. 16.55 «45». 17.40 Фирма. 19.10 Кадровик. 19.40 Конкурс конкурсов. 20.40 Визитная карточка. 22.55 Приложение.

4-й канал «Останкино». 22.00 Норма. 22.10, 22.50, 0.50 «Времечко». 23.30 «Курс». 22.40 Велогонка «Тур де Франс». 23.00 «Девичий перепелов».

Фирма Петербургский — программа. 7.30, 15.30, 20.20, 23.45 Факт. 7.45 «Новая на земле». 8.10 «Русь изначальная». 2-я серия. 9.10 «Европейский календарь». 9.45 Концерт. 13.35, 16.50 Мультфильм. 14.05, 18.10 Док. телефильмы. 14.25 «13-й вопрос». 15.40 «Идет и Вера». 16.10 «Остаешь небольшое сделанное». 17.15 «Ти-Сети». 19.15 Альтернатива. 20.45 Спорт, спорт, спорт. 21.05 «Катехизм мечты». Телефильм. 21.55 600 секунд. 21.45 Быт стиль. 22.15 «Мне вторая мама». 22.45 «Рождественская горка». 0.00 Телебирка. 0.30 Балтийский триатлон-93.

Шестой канал. 19.00, 23.15 Новости Си-би-си. 19.30 Мультфильмы ТВ-6. 19.45 Кинотеатр ТВ-6: «Единожды предоставется обыкновенно». 21.15 Золотая фильмотека: «Часы». 23.50 Программа МТВ.

«НГ» В ПЯТНИЦУ

НА МАЛЬОРКЕ ЕСТЬ СВОЙ АРБАТ

РОССИЯ ДОЛЖНА СТАТЬ ИМПЕРСКОЙ

ЛЕТАРГИЯ И АПАТИЯ РУССКИХ ОСОБО ЗАМЕТНЫ СО СТОРОНЫ (ВЗГЛЯД АМЕРИКАНЦА)

«ВАМПУКА» В ТЕАТРЕ «ОКЕЙ»

Кто, скажи мне, всех милее?..

(Окончание. Начало на стр. 7)

от норны, что сопротивление движению в сторону преступления заложено наследственности». *(Н. Всякина)*

«Эрика» (Театр имени Пушкина, постановка Ю. Еремина)

— Поздравляю и роли Эрика — прекрасная театральная легенда. *(В. Гульченко)*

— Мучительность и пыфина поскорее разнесерзать ситуацию. Виктор Гвоздицкий — кингзаксация его творческой манеры последнего времени со всеми ее недостатками, достоинствами, но и с ее знакомыми приемами. *(А. Скободин)*

«Сорин» «Леном», постановка Г. Панфилова

— Сидят в морге два любящих человека и пытаются друг другу помочь, но отступаются, поскольку они и разных миров (политически, духовно), а перейти грань — значит родиться заново, то есть умереть, покинуть свой мир, поверженность всей той болью, которая тебя создала, — это выше сил. *(А. Аннинский)*

— «Сорин» по-английски значит «страдание» — уж, не могу изменить. *(А. Малкин)*

«Игра в жмурки» (Театр имени Моссовета, постановка А. Житинкина)

— Сидит в полумраке два полусжика и ужная друг друга в гибкости сочетаться, сближаться друг с другу ложь сказки, пока, связки кое, не обнаруживают пустоты мира, а пов при добном исчезновении личности стоит сказка, что требуется самопомощь, в качестве которого используются матюки, ал ная ат театр направлычаю, но, суд по реакции зала, нормальные. *(А. Аннинский)*

«Кентавры» (Театр имени Моссовета, постановка Б. Щедрина)

— Выросший полубесприорный отпрыск шестидесятника является к пашше, чтобы врезать тому по кумполу за идеи, из-за которых нынешние молодцы сначала себя одурачивали, а чтобы удар получше запомнился врагу, то, из кумпола надета шляпа по имени «кентавр», потому что заполнена сеан идеи, на которые, как на крючок, повадаются дураки, невозможно. *(А. Аннинский)*

«Фарс только для взрослых, или Сказка о мертвой царевне» (Студия-мастерская А. Гончарова, постановка С. Арыбашева)

— Царевна спит в воображаемом гробу среди грязи и бесовщины нынешней реальной жизни: подтереть пол — нет интереса; лечи покопчить с собой, что в совершенстве, возможно, впрочем, в деревянном сне. *(А. Аннинский)*

«Там, вдали... за бугром» (Театр имени Гоголя, постановка С. Ланина)

— «Сцены из эмигрантской жизни» пинрадемы сценами из романа «Это Эдичка», видимо, потому, что Мединов не может ставить вопроса о том, кто больше нарадыа матерей-России: красные или белые, утопили мир в мощном, несостыке или губастые, и тогда режиссер Ямин выливает в замерзшие максимовские сосуды алюминиевую кровь, а лучше сказать, сперму, которые нечто кислое в нечто горькое. *(А. Аннинский)*

«Дон Жуан» («Эрмитаж», постановка М. Левитина)

— Спектакль нервозный и нервный, безусловно кризисный в плане исповедуемой «Эрмитажем» экспериментальной эстетики и в то же время, как всегда у этого режиссера, — предельно честный и, как бы бесстыдный, открывающий нервы. В. Гридинского сообщает напряженной интеллектуальности спектакля почти бодлеровскую выразительность. *(М. Смоленцев)*

«Земляника» (Группа «Шоларзрасная», постановка Е. Ивановой, Ж. Жакевича)

— Это исключительно красивая и изящная музыкальная сюита, пропетая посредством искоренимого сорта, доконечившего самобуйством шпиномодного языка. *(М. Смоленцев)*

«Занятия» (Театр «Не-ночей», постановка А. Шоколадова)

— Этот спектакль — вешел долгой и цензурственной работы труппы пользующимся театрального существования в рамках постановочном пространстве «классического» русского, авангарда, достойный опыт одолжения в рамках постановочного «Чтения» Хлебникова, в частности, и воплощения «театра авангарда» в целом. *(М. Смоленцев)*

«Шум и крость» (Российская академия театрального искусства, постановка С. Женовача)

— Постановочная зрелость. *(В. Михлейн)*

«Трамбарам» (Театр-студия п/р О. Табакова, постановка В. Машкова)

— Колобок пирода революционно преобразовывает Ф. Достоевского. «Литургия оглашенных» («Частная опера», постановка А. Рыбникова)

— Реанимационная одея синкретизма. *(В. Михлейн)*

«Мария Стюарт» (Муниципальный театр «Новая опера», постановка Е. Колобова)

— Музыкальное совершенство. *(В. Ланина)*

«Олень и шашлычник» (МХАТ имени Чехова, постановка О. Ефремова)

— Серьезная работа, подтверждающая верность режиссера и идеям своего поколения. *(В. Лихшин)*

«Горе от ума» (МХАТ имени Чехова, постановка О. Ефремова)

— Если бы от ума! *(А. Мишкин)*

«Вампука, царевна африканская» (Театр «Окей», постановка К. Стрежнева)

— Отчего так скучны комические сцены, отчего злой не летают? *(А. Мишкин)*

«Школа жен» (МХАТ имени Чехова, постановка М. Ефремова)

— Поэтова, Михаила Ефремов готовится дать новый шанс молодежи Художественного театра имени Чехова. *(М. Шварков)*.

«Прекрасная орхидея» (Театр арвин, постановка А. Бурдинского)

— Увидев в истории, прекрасной архетипики Евы Пирок классический конфликт человека и судьбы, А. Бурдинский пошел по самому трудному пути и не ошибся — именно здесь ждала его удача. *(Н. Всякина)*

«La Divina (Памяти Марии Каллас)» (Независимая труппа «Ал. Сигадловой, постановка А. Сигаловой)

Сцена из спектакля «Безумный день, или Женитьба Фигаро»

Сцена из спектакля «Тучная»

— Спектакль — волшебное наложение всех создателей от Аллы Сигаловой и художника-постановщика Владимира Максимова до заменятельных артистов. *(А. Максимов)*

«Буду такой, как ты хочешь!..» (Новый Драматический театр, постановка В. Сидова)

— Режиссер Владимир Сидов в этом спектакле-романе показал себя неординарным стилистом. *(В. Гульченко)*

«Дафнис» (Филиал Театра имени Маяковского, постановка В. Саркисова)

— Совершенно зря критики поменяли добро на улицу.Хмелева — это Дейона, Андрея, которого мы еще на экране не видели, но глубже тех безнадежностей, которые о нем говорят еще со времен Горького. *(Н. Кошкина)*

«Ужин» (Театр «Камерная сцена», постановка М. Щепенко, Т. Басинской)

— Оригинальная, осмысленная инсценировка по рассказу Чехова, лейтмотивом которой является его нравственная философия и его большо повлад духовного состояния человека и общества. *(А. Свободин)*

«Дядя Ванк» (Театр «Пятницкие ворота», постановка М. Розовского)

— В большущем Розовскому и его актерам не то, что они прочли пьесу Чехова так, как будто до них не, не пытались дать читателю минимальное представление о петербургской театральной жизни в знаке бесы.

Марина Дмитрейская

Особо, как приложение газетой, хочется сказать о том, что:

— в этом сезоне мы начали издавать «Петербургский литературный журнал», который, быть может, выявит петербургскую критику из географических границ города и «сделает ее властительной настолько, что после петербургских критиков будут присутствовать в рейтинговых списках наряду с московскими;

— из-за этого (ведь журналу книги не помогает) я не видела прошедшего московского сезона, поэтому не сравнивала — самые обнадеживающие впечатления — это спектакли Молодежного театра на Фонтанке «Лучшая волна» (реж. В. Туманов) и «Ла фонф ин дер лифт» (реж. А. Галибин);

— полный восторг испытала, наблюдая, как Сергей Дейонин играл свою «Немую сцену» в Германии: Хлестаков приехал в маленький Мюльхайм из самого Санкт-Петербурга...

Публикация и комментарии Глеба СИТКОВСКОГО
Фото Олега Чумаченко, Михаила Гутермана